

ИНЖЕНЕРНЫЕ ИЗЫСКАНИЯ ЗА ПОЛОВИНУ ЦЕНЫ – ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Автор данной статьи 20 апреля выступил на заседании Общественного совета при Министерстве строительства и архитектуры Пермского края с содокладом на тему «Риски исполнения государственных контрактов в сфере строительства. Изменения требований в типовой документации ПИР, СМР», в котором озвучил основные проблемы отрасли инженерных изысканий. Одно из главных положений и доклада, и статьи – что изыскательская деятельность превратилась в криминальный бизнес.

Есюнин Олег Леонидович

Председатель Совета директоров ОАО «ВерхнекамТИСИЗ», директор пермского филиала СРО Ассоциация «Инженерные изыскания в строительстве»

esunin@list.ru

Возможно кто-то еще, кроме меня и министра строительства и архитектуры Пермского края Михаила Сюткина считает, что с низким качеством проектной документации и материалов инженерных изысканий надо срочно что-то делать. Чтобы выяснить что, я с интересом и надеждой на лучшее выступил 20 апреля с содокладом на тему «Риски исполнения государственных контрактов в сфере строительства. Изменения требований в

типовой документации ПИР, СМР» на заседании Общественного совета при Министерстве строительства и архитектуры Пермского края.

Я рассказал собравшимся, что, на мой взгляд, все проблемы начинаются с изысканий. Что именно полученная на этом этапе информация является основой любого проекта и фундаментом безопасности любого строительства. Особенно в Пермском крае с его непростой геологией. А главное, сообщил, что изыскательская деятельность превратилась в криминальный бизнес, и это очень опасно.

Я привел примеры того, когда в аукционах побеждают путем снижения цены в 3–5 раз, когда подделывают документы, результаты лабораторных исследований и фальсифицируют результаты. Когда стоимость работ по инженерным изысканиям постепенно приближается к стоимости бумаги, на которой напечатан отчет.

На днях в Перми прошел аукцион на выполнение комплексных изысканий для строительства сельской врачебной амбулатории (геодезия, экология и гидрометео, геология – 60 метров бурения и 7 зондировок, объемы определены в ТЗ). Снижение цены против первоначальной составило 5,35 раза. При цене лучшего предложения 204 тысячи рублей победитель заплатит обеспечение в размере 246 тысяч. Экономические обстоятельства, когда обеспечение составило 120% не остановили организацию из Удмуртии. Возможно потому, что это очень особенная организация, не каждый напишет сам о себе на своем же сайте: «Высокий уровень разительно отличает «...» от недобросовестных конкурентов».

Можно заранее предполагать, что эта работа будет фальсифицирована. Возможно, на ее основе будет создана проектная документация. И все это легко пройдет экспертизу (обычно так бывает). Потому что известно, что поддельный отчет хоть и недостоверен, но безупречен. Инженерно-геологические условия России очень отличаются, информация о них копилась годами в архивах, местные эксперты знали, что в Перми, например, распространены медные рудники, в Кунгуре – карст, а в Березниках – сами знаете что. Но эксперт, например, в Сызрани, может так ничего и не узнать о геологических проблемах Пермского края.

Несколько раз нам удавалось в Перми ловить за руку исполнителей, специализирующихся на фальсификации, но застройщиков (и довольно известных) это совершенно не впечатляло. Ну и что, что лабораторные исследования поддельные? Дом ведь стоит? Пока... Кстати, подделка результатов лабораторных исследований очень массовый вид криминального бизнеса.

Особенность изысканий

В чем особенность изысканий? Это скрытый процесс, качество изысканий как товара вы не сможете определить ни в момент покупки, ни принеся домой и развернув упаковку, ни через три года, потому, что дом может упасть и через 5, и через 10 лет (поэтому 3 года для изысканий – это не срок). У этого товара доверительная потребительная стоимость. Запутавшись, потребитель сегодня уже не верит никому и ориентируется только на цену.

На рынке изысканий есть несколько подходов и, следовательно, ценовых групп. Первый, когда выполняется весь предусмотренный нормативами объем работ, встречается сегодня редко, хотя еще недавно был единственно возможным. Второй, в 2–5 раза дешевле, когда результаты инженерных изысканий придумываются исполнителем, исходя из его жизненного опыта. Выполняется без полевых и лабораторных испытаний, в лучшем случае, на основе архивных материалов, встречается повсеместно. Третий подход является

комбинацией первого и второго – что-то пробурили, что-то додумали, объяснили заказчику, что все хорошо.

Самое интересное, что отчеты, созданные в результате этих довольно разных процессов, выглядят примерно одинаково. С точки зрения экспертизы, фальсификат даже лучше, он, обычно, безупречен. Есть только один недостаток – он не соответствует реальности. И этот недостаток многократно повышает риски всех последующих процессов. Например, возникает риск обрушения или сползания дома в овраг. Или появляется вероятность серьезного удорожания строительства.

Постепенно заказчик свыкается с мыслью, что экономить на изысканиях – это нормально, начинает считать такую экономию личным достижением и даже гордится этим умением. Естественно, он считает, что все, кто делают дороже 300–400 тысяч рублей за средний дом – плохие изыскатели, не умеющие правильно работать на современном рынке и экономить его деньги.

И все легче идет на риск, заставляя тем самым, рисковать всех: проектировщик на основе ложной информации об инженерно-геологических условиях проектирует, эксперт, не имея возможность отличить правду от лжи, принимает проект, строитель строит, инвестор продает, покупатель покупает. А СРО, тоже, не имея возможности и желания никого вывести на чистую воду, создает видимость законности, подтверждая право исполнителя выполнять такие инженерные изыскания выпиской из реестра. К слову, членом СРО может сегодня стать вообще кто угодно. Для этого, а так уж работает система, не нужен ни опыт, ни специалисты, ни техника.

Криминальный заработок исполнителя в сочетании с минимальной по сравнению с общей стоимостью объекта экономией могут привести и приводят к непоправимым последствиям. Выбирая путь выполнения изысканий, близкий к фальсификации, эти несколько человек со стороны заказчика и исполнителя инженерных изысканий за всех нас решают, при каком уровне безопасности нам лучше всем жить.

Что делать?

Сейчас ясно, что нельзя было делать: открывать рынок и допускать на него любого исполнителя с улицы. Сначала государство всеми путями добивалось либерализации рынка, разрушив его, а затем, спохватившись, приходит к необходимости хоть как-то его отрегулировать. Иллюзия, что рынок отрегулирует себя сам, кажется, уже исчезла (повторюсь, саморегулирование превратилось в совершенно самостоятельный вид бизнеса со своими целями и задачами).

На заседании были, разумеется, предложены пути решения и спасения ситуации. Не все они, с моей точки зрения, решат и спасут. Например, резервирование 5% стоимости контракта на три года или увеличение суммы обеспечения контрактов до 30%.

Применение жестких финансовых инструментов не обязательно даст нужный результат и повысит качество. Финансовый прессинг, безусловно, создаст фильтр для участников, но приведет к тому, что будут работать крупные столичные структуры и нанимать местных исполнителей. В этом тоже нет ничего страшного, если бы это гарантировало качество, а все может оказаться совершенно наоборот – и без того некомфортная экономическая среда для изыскателей еще ухудшится.

Крупные корпорации, не рассчитывая на помощь государства или СРО, применяют свои механизмы. Почти все ввели предквалификацию исполнителей, делая свой рынок закрытым (Лукойл, Роснефть и др.), создают собственные структуры и пишут свои

стандарты выполнения работ (РЖД, Транснефть), либо применяют систему супервайзеров (Газпром и другие).

Согласно Статье 748 ГК РФ, Заказчик вправе осуществлять контроль и надзор за ходом и качеством выполняемых работ, соблюдением сроков их выполнения (графика), качеством предоставленных подрядчиком материалов.

В контексте инженерно-строительных изысканий организация-контролер обычно решает много задач, а не только стоит за спиной бурового мастера и геолога:

- экспертиза технического задания;
- экспертиза Программы работ и соответствия Программы работ действующей нормативной документации;
- полевой контроль;
- контроль порядка и качества выполнения лабораторных работ;
- предварительная экспертиза отчета.

Возможно, введение обязательного контроля для государственных заказчиков – единственный путь обеспечения безопасности, если остальные не работают.

Что касается заказчиков частных, ситуация гораздо сложнее, впечатлить их могут только реальные и трагические последствия неоправданных рисков. Примеры последствий некачественных изысканий начинают появляться все чаще и чаще и, постепенно, могут выйти на новый качественный уровень.

Осталось понять, зачем нам тогда вся система СРО, взносы, компенсаций фонд, сертификация и другие затратные, но неработоспособные инструменты.